

ИСТОКИ

К 90-ЛЕТИЮ «ОРЛОВСКОЙ ПРАВДЫ»

«В своих не стрелять!»

У него были глаза с грустинкой, неповторимо выпуклые — как у большого задумчивого лемура.

Он и сам был большой, крижистый, медлительный, добрый. Наш нынешний заместитель ответственного секретаря Николай Шикун, в семидесятые годы ещё студент, зачитывался его газетными футбольными репортажами: — Читал и словно видел всё, что происходит на поле. Такая логика, такая краткость, быстрота...

Наша корректор Раиса Озерова подхватывает:

— Я тогда только пришла в газету, была середина семидесятых. И вдруг вокруг говорят: весь город скупает по киоскам нашу "Орловскую правду", в ней идёт серия статей Эдуарда Дорофеева о джинсовой компании. Схватили, прочла, тут же побежала на своё корректорское место, чтобы прочесть завтрашнее продолжение.

У меня самого лежит на видном месте книга Дорофеева с дарственной надписью. Она вышла в 1984 году в Орловском издательстве тридцатью тысячами экземпляров и называется "Восьмая версия".

Эту книгу я потом видел во многих библиотеках области: каждая была истрепана донельзя, в фор-

муляре значились десятки, десятки отметок — люди наперебой брали эту тоненькую книжицу и зачитывали, что называется, до дыр.

Книга-детектив. Да не тот, что ныне! По этой книге лично я учился динамике диалогов, ёмкости абзаца, волшебной скупости слов.

Эдуард Дмитриевич! Кого ни спроси, все о тебе говорят: "Золотой был человек".

Как покрутила его судьба... Окончил ВГИК, на режиссёрском отделении, снимался в эпизодической роли рабочего в полузабытом сейчас фильме "Сердце матери" и потом тихим своим проникновенным — тенорским — голосом рассказывал, как режиссёр матерился на главного актёра, играющего Ленина, за то, что тот "неправильно" произносит любимую ленинскую букву "р".

Эдуард неоднократно отзывался о ВГИКовском наставнике Габриловиче — фильмах того мы знаем: кому хороши, кому фальшивы.

Эдуард не стал делать фильмы, он не свялся с фальшью; он служил на Северном флоте.

То ли восточноевропейские, то ли какие иные — может, внутренние — события всколыхнули и флот: один из наших кораблей вос-

стал, что твой "Потёмкин". На его усмирение послали своих же.

— Мы, палубные артиллеристы, хлопнули друг дружку по ладоням: даже если будет приказ, в своих не стреляем. Что бы нам за это ни было...

Им, слава богу, такого приказа не дали, и стрелять не пришлось.

Пришлось присутствовать при знаменитом испытании термоядерной бомбы на Новой Земле. Может, с тех пор завелась у Эдуарда болезнь, преждевременно сведшая его в могилу...

Но впереди были долгие-долгие годы работы в "Орловской правде". Все помнят его голос: негромкий, миролюбивый. Эдуард вёл тему милиции, областного УВД до сих пор ежегодно награждает журналов премией имени Дорофеева.

Писал он теми простыми фразами, которые и есть признак мощного таланта. Все читали их, читали легко и приятно: в дорофеевских строках не было идеологической навязчивости и громыханья.

В обиходе он был мужик в лучшем смысле этого слова: среди своих пропускал иногда и матерное, среди чужих всегда оставался интеллигентным, естественным, не-напуганным.

Курил трубку, ругался на неё, что надо часто чистить; увешивал свой кабинет забавными рисунками, в том числе и нашей давно уже рисующей Анжелы Сазоновой.

Объяснял это морской привычкой: "Не могу сидеть с голыми стенами, всё кажется, что в задранный кубрик".

В его кабинете сейчас обретается автор этих строк: портрет Дорофеева на столе. Иногда фото убирается в стол, чтоб не уставало среди мельтешения газетных рукописей.

Приходилось ездить с ним в командировку. К примеру, в далёкое замызанное Долгое. Эдуард — широкий, грузный — стеснительно сидел перед тамошним начальством и обыкновенным тишайшим своим голосочком задавал убийственные вопросы.

Районное начальство не понимало такого несоответствия; то пыжилось, то вертелось карасём на сковородке.

Дмитрич убирал руку-лапшу с флотской татуировкой, невозмутимо смотрел своими лунными, лемурными глазами и не курил: не желал давать суетящимся хозяевам даже такую поплачку.

На приглашение отобедать отказался. Это журналистский закон:

находишь негатив, работы натошак.

На обратной дороге мы, конечно, пропустили по столочке.

— Работа наша тяжелее, чем на флоте, — сказал он после этого своим обычным домашним голосом.

И речь шла, естественно, не о пустых наших желудках, а о тех руководящих вертунах-перевёртышах, которых полдня пришлось прилипать к стенке.

Как Дорофеева любили в редакции! Наэлектризованные порой до шизоиды, мы, молодые газетные пескаршики, приходили к Эдику, чтобы просто увидеть его всегда нормально спокойный взгляд.

— О чём вы? А я вчера свой "Спартак" смотрел. Да пошёл он на фиг; этот "Спартак"! Проиграл.

Это звучало всегда беззлобно. Эдуард Дмитриевич был настолько мирный, что рядом с ним усмирлялся весь мир.

Лишь однажды я наблюдал его вспышку. Это случилось в роковом девяносто первом.

Некая особа, мы её звали "мадам Вонг" (сейчас её никто не вспоминает, она очень любила стрелять в своих, поэтому, отвергнутая Орлом, прозрывает ныне, кажется, в продажных "Московских

новостях"), — так вот она, дымя яростно из-под юбки, крикнула на редакционной лестнице Дорофееву: — А что же вы не подписали коллективный протест? Мы все уходим, без нас "Орловская правда" погибнет, и вы тоже!

Ответ Дорофеева оказался неожиданным: громовым, как залп носовых орудий:

— Да и уход, шавка! Газета без тебя станет только лучше.

После этого мы пожали ему руку.

"В своих не стрелять!".

Дмитрич уже был на износ; кроме всех болячек, его жестоко мучил диабет. Его верная супруга Елена Дмитриевна (они, между прочим, жили в однокомнатной квартире и никогда не жаловались на тесноту быта) каждый день колола ему инсулин.

Она, тоже ныне покойница, естественным образом стала нашим другом. Через неё мы узнавали новости об их чёрном коте, грозе всех окрестных собак; через неё договорились вывезти слабешкого Эдуарда Дмитриевича ко мне в деревню, куда он в последние годы так мечтал попасть...

Сначала не дала погода, а потом не дала кончина.

Врачи говорили: он умирал лет двадцать. Мы этого не заметили. До последнего дня, даже выйдя из реанимации, Эдуард улыбался.

Его улыбка стала детской и особенно светлой. Ему было всего за шестьдесят; писать бы и писать.

Все почему-то думали, что в любой момент могут услышать его магический, медитационный голос, увидеть его добрейшие выпуклые чёрные глаза.

Когда он ушёл, для редакции это стало потрясением. Вместе с журналистами за его гробом шли сотни и сотни его авторов и героев.

Елена Дмитриевна ушла буквально через полтора года.

Чёрный пудовый наш любимец-кот ушёл сразу вслед.

У Эдуарда от первого брака остался сын в Москве. Говорит, чудесный парень. Мы на похоронах вгляделись: глаза у него чутко другие. Но тоже очень мягко светящиеся, золотые. Не по цвету — по существу.

По-дорофеевски.

А в газетных подшивках на pewno остались дорофеевские строки, чистые, точные, глубокие.

Юрий ОНОПРИЕНКО.

Праздник старинного костюма

Впервые в городе Орле состоялся областной конкурс «Костюм моих предков». Его инициатором стала методист Орловской областной станции детского и юношеского туризма и экскурсий (СДЮТЮЭ) Т.А. Любимова. Конкурсу предшествовала большая подготовительная работа: школьники под руководством педагогов кропотливо собирали сведения по истории и элементам костюма в архивах, музеях и библиотеках, совершали этнографические походы и экспедиции в деревни и села Орловской области, встречались со старожилами, подробно записывали их воспоминания, фотографировали и делали зарисовки одежды. В конкурсе приняли участие старшеклассники из всех районов г. Орла и области, кроме Сосновского.

милы Белокуровой в костюме жительницы города Орла начала XX века. Любопытно, что этот костюм экспонировался в государственном музее И.С. Тургенева на выставке, посвященной юбилею великого писателя.

Очень приятно было увидеть на сцене почетных гостей — старожилы в народных костюмах из фольклорных групп Болховского и Новосильского районов, услышать их рассказы и песнопения.

Конкурс еще раз убедительно показал, что молодые исследователи заинтересованно относятся к традициям своего

края, к труду предков, любят свое Отечество, гордятся им. Жюри отметило актуальность этого праздника и то, что все его участники достойно подготовились и выступили. Наиболее ярко рассказали об истории одежды своих предков учащиеся Михневской школы Болховского района О. Дерябина, В. Ешина, Е. Самохина; ученицы Верховской школы № 1 Н. Жилева, Е. Пенкова; ученицы Малиновской школы Краснозороенского района А. Бакренева, В. Потапова.

Замечательно подготовили ребят к конкурсу их научные руководители — учителя школы № 49 г. Орла Т.Е. Сянова, Михневской школы Болховского района Т.В. Афонина, Верховской школы № 1 В.М. Маскаева, Малиновской школы Краснозороенского района И.А. Бакренева, а также педагоги дополнительного образования Дома творчества Заводского района г. Орла Н.Б. Ильина, Л.В. Макарова, О.А. Савенкова, Е.Н. Фомина. Надеемся, что такие конкурсы будут проводиться ежегодно.

Александр БЕЛЬСКИЙ.
Дипломант
Всероссийского
краеведческого
конкурса,
зав. экскурсионным
отделом областной
СДЮТЮЭ.

Втормет-Запад

Принимает лом черных металлов
у частных лиц и организаций.

Мы Всегда

обеспечиваем

МГНОВЕННЫЙ расчет

и Быструю разгрузку!

Мы Работаем

без ВЫХОДНЫХ!

У нас всегда

ВЫСОКИЕ

ЦЕНЫ

Звоните прямо сейчас!

Тел: 8(4862)55-24-23

8(4862)55-25-85

8(4862)54-21-85

Телефон вышестоящей организации в Москве:
8-800-200-85-58 (бесплатно)